Фигура за его спиной дернулась, видимо, желая отступить, но... Это оказалось невозможным. Силой телекинеза мальчик удерживал вторгнувшегося к нему обладателя излишне дорогого и модного для этих мест халата на месте. Сам же он, в это время, медленно встал и повернулся, зажигая около головы измененный огненный шар, чей яркий свет отбросил на стены резкие тени хозяина и постороннего и заставил последнего поспешно закрыть свои глаза.

Мрачно уставившись на владельца золотой мантии, Клэйн ослабил влияние телекинеза и, голосом, от которого реки и озера царства могли бы обратиться в ледники, продолжил:

- Итак... Быть может, ты объяснишь, что здесь делаешь? В нашей секте, например, не принято вторгаться в чужое жилище без разрешения хозяина. Возможно, у вашего народа - иные традиции? Есть ли хотя бы одна причина, почему я не должен испепелить тебя прямо сейчас?

Конечно, испепелять вторженца он не собирался, но, тому об этом знать было совершенно не обязательно. Куда легче вести переговоры с человеком, если оный человек считает себя обязанным перед тобою или, испытывает страх. Тем более, крайне маловероятно, что Позолоченный (так юный маг мысленно назвал нарушителя) имел какие-то плохие намерения. Хотя, в отличии от настоящих культиваторов, у Клэйна отсутствовало "чувство опасности", потому точно утверждать он этого не мог. Так или иначе, с неподвижным и недобрым лицом он смотрел на своего... Собеседника?

Когда хватка телекинеза ослабела, посторонний сделал несколько вдохов и эмоционально заговорил, похоже, стараясь уложить свои мысли в несколько коротких предложений:

- Моя девять принц страна! Шанс победа в бои наследник очень слаб. Я хотеть поговорить Небесный мудрец о ксеи! Он помогать я занять трон будущее. Я помогать все дела он и поддерживать империя силы и казна!

У мальчика бы разболелась голова, не будь он давно мертв. С некоторым трудом ему удалось уловить смысл тирады собеседника, и смысл этот был... Весьма своеобразным. Похоже, что Позолоченный желал втянуть его в какие-то политические дрязги, решив, что опираясь на плечо "могучего Небесного Мудреца", сможет занять трон, предлагая за это, в будущем, выгоды. Нужно было обдумать, стоит ли ему вообще в это дело лезть? На самом деле, против подобного вмешательства было немало различных доводов. Например, был высок шанс на то, что, если принц сумеет взойти на престол, то постарается устранить своих помощников, чья лояльность не была очевидной, а сила - подконтрольной. Прочтенные им в нескольких мирах книги упоминали подобные случаи. Конечно, маловероятно, что возможностей местной империи хватит, чтобы одолеть мага второго ранга, но, во-первых, зачем ему проблемы, а во вторых, его все еще волновал вопрос "скрытой силы" царства. Местная история совершенно не казалась ему убедительной. К тому-же, в книгах были намеки на некие "чудеса", происходившие в прошлом по воле императоров, предотвращая восстания и катастрофы. Сами силы, использованные для этого не описывались, но были достаточно масштабны.

Более того, не было никакой гарантии, что даже его поддержка (кроме, конечно, варианта с убийством всех остальных принцев, что было неприемлемо для Клэйна) поможет столь лишенному влияния принцу, что он направился в "чудесный" монастырь в поисках силы, в

восхождении на престол. Впрочем, узнать подробности юному магу все еще ничего не мешало. Потому, он медленно ответил, поддерживая образ:

- Чем ваша империя может помочь мне? Вы лишь мирское царство смертных. В ваших краях нет ценных духовных трав, из которых можно сделать волшебные пилюли или ценные сокровища. Также, здесь нет духовных жил и Ци настолько бедна, что одно мое присутствие создало землю культивации, насыщая это место. Быть может, вы владеете силами, позволяющими путешествовать между мирами? Или, имеете иные полезные тайные знания?

Клэйн не был уверен, что произнес все верно. Скорее всего, даже вовсе наоборот, судя по выражению ступора на лице его собеседника, однако, очевидно, привлекать переводчика к этой беседе было не слишком разумным решением. Если другие принцы узнали бы о разговоре, то юноше в золотом халате грозила бы изрядная угроза. Вряд-ли принцы верят, что какой-то монах, будь он хоть трижды нетленным, способен изменить политический расклад империи, но... На всякий случай избавиться от решившего восстать против своей судьбы девятого принца, а то и от самого монаха могло показаться им неплохой идеей.

Пока он размышлял о вещах, в которых весьма посредственно разбирался, Позолоченный пришел в себя и вновь заговорил:

- Наш Империя Потомки иметь значительная сила за простынями. Тайный могущество, говорильная шкаф. Моя сделай император и помогать Мудрец исследовать их! - Говоря все это юноша отводил взгляд. Кажется... Он желал обмануть своего собеседника. Врать принц умел... не очень хорошо. Но, тем не менее, очень старался. - Мы прийти через звездный море с помощью пигоми и править их сила за спиной. Мудрый получить все наш знания об они!

Слушавший без особого энтузиазма слова лживого принца маг заинтересовался. Если первая часть была случайным бредом, то говоря вторую, Позолоченный показывал, скорее... Страх. Клэйн понял, что, возможно, коснулся тайны, окутывающей королевство. Это уже было интереснее, однако, все еще не убеждало мальчика в том, что ему следует приложить изрядные усилия, в попытке возвести девятого на трон. На самом деле, он вполне мог подождать и договориться с кем-то из более близких к месту Императора принцев. Если правильно использовать свои силы и репутацию, это не стало бы чем-то невозможным. Фактически, то, что предлагал его собеседник было доступно всем принцам. Впрочем, можно было организовать все так, чтобы в случае успеха позолоченного получить, возможно, пользу, хотя и несколько иначе, чем думал хитрый принц. "Гениальная" схема выстроилась в сознании мага.

Скромно и мудро улыбнувшись (от чего Позолоченного аж передернуло), Клэйн дал свой ответ:

- Вмешиваться в дела мирского государства без веской причины, это большой грех в моей секте. Угнетение смертных создает карму, привязывающую к тварному миру, делая путь к Совершенству сложнее. - Лицо принца наполнилось отчаянием от этих слов, однако... "Мудрец" продолжил говорить после небольшой паузы. - Все было бы совсем иначе, будь ты членом секты. Помочь ученику или боевому брату в восстановлении справедливости было бы вполне допустимо. Конечно же, вступая в секту, ты был бы вынужден принять нашу доктрину и

обеспечить в будущем поддержку в реставрации секты. Конечно же... Вместе с доктриной ты получишь ключевую сутру секты. Все, что тебе нужно - дать присягу... Обещание преданности секте и принять духовное клеймо, которое убьет тебя, если ты предашь секту. И ты получишь могущество вместе с долгой жизнью...

Девятый принц вновь надолго впал в ступор, видимо, пытаясь осознать смысл речи "мудреца". Спустя несколько минут он, все же, пришел в себя и, несколько неуверенно, произнес:

- Но... Разве может император быть чьим-то подчиненным? Даже, если это Небесный Мудрец?

- Статус культиватора во много раз выше, нежели у мирских правителей. Даже внешний ученик нашей секты выше королей, императоров и военачальников. Это великая честь, принадлежать к нашей секте...

Внезапно, Клэйн осознал, что не знает, как называлась секта Джи Ву. Что в свитках, что в камнях памяти, имя самой секты не упоминалось. Даже в мыслях мертвого культиватора она именовалась просто "секта". Потому, споткнулся посреди речи. Впрочем, это казалось таинственной паузой, а не ошибкой. Да и вряд-ли в голову принцу могло прийти, что "культиватор" не знает, в какой же секте "состоит". Решив обдумать это позже, Клэйн изменил немного свой план и закончил беседу иными словами, нежели те, которые задумывались изначально:

- А теперь... Обдумай свое решение несколько дней. Когда примешь решение, возвращайся... Братом или чужаком.

Завершив свою речь, мальчик окончательно снял влияние телекинеза на принца, от чего тот чуть не упал на землю. Торопливо, но глубоко поклонившись "небесному мудрецу", юноша поспешно отступил из пугающего каменного жилища этого таинственного и могучего человека, внешне выглядящего мальчишкой, но, на самом деле, являющегося ужасным бессмертным даосом. Ему требовалось обдумать предложение монаха и принять решение, что повлияет на всю его дальнейшую жизнь. Очень непростое решение.

http://tl.rulate.ru/book/58749/1719899